

ПРИЗВАВШИЕ СМЕРТЬ

Священное Писание довольно неохотно повествует о тех людях, которые самостоятельно прервали свою жизнь. Такое умолчание открывает некоторым «апологетам самоубийства» возможность говорить, что, мол, Библия вовсе не осуждает суицид, а Церковь придумала свои запреты существенно позже. Однако внимательный читатель Библии не только поймет причины описанных самоубийств, но и увидит особую любовь и щедрость Бога к людям, стоявшим на грани смерти, но не потерявшим упования на Промысел.

20

Душевные переживания библейских персонажей, которые вот-вот перешагнут за грань самоубийства, в большинстве своем остались сокрытыми от нас — повествователи сочли более целомудренным об этом умолчать, — но все же богодухновенные авторы обрисовали картину достаточно ясно, чтобы мы могли понять их отношение к описанным поступкам.

Иудин грех

Библейский самоубийца, который вспоминается в первую очередь, — это Иуда Искариотский. Когда он осознал, что *предал кровь неповинную, то бросил сребренники в храме, пошел и удавился* (Мф. 27:4-5). При этом слово «иуда» стало именем нарицательным не для самоубийц, а для предателей, и апостол Петр, сам прошедший сквозь мрак отречения от Христа, представляет смерть Иуды как исполнение пророчеств: *надлежало исполниться тому, что в Писании предрек Дух Святый устами Давида об Иуде* (Деян. 1:16). *Из-за несправедливой мзды будет двор его пуст и достоинство его примет другой* (Деян. 1:20).

Другое самоубийство предателя — это история Ахитофела, близкого и мудрого советника Давида. Во время восстания сына Давида — Авессалома — он перешел на сторону бунтарей, и когда уже была возможность полностью захватить власть, Авессалом не послушался совета Ахитофела, и бунт был обречен на провал. *И увидел Ахитофел, что не исполнен совет его, и оседлал осла, и собрался, и пошел в дом свой, в город свой, и сделал заведение дому своему, и удавился, и умер, и был погребен в гробе отца своего* (2 Цар. 17:23).

Удивительны здесь слова о том, что Ахитофел был достойно погребен, — но они вовсе не выражают одобрительного отношения Библии к его поступку. Его погребли так, как погребали всех, Закон Моисеев не предписывал ни жертв, ни молитв за усопших, их только оплакивали и хоронили. Второзаконие повелевает хоронить даже повешенных преступников (Втор. 21:22-23), а Давид благословил жителей Иависа за то, что они погребли Саула (2 Цар. 2:4-7), о поступке которого речь пойдет ниже. Приведенные примеры невозможно соотнести с церковным отпеванием самоубийц — вряд ли в наши времена кто-то решится до конца

следовать этой ветхозаветной логике, и на похороны умышленного самоубийцы пригласит священника — не отпевать, а *оплакивать*.

Честь и беззаконие

В ситуации войны библейские персонажи нередко выбирают смерть от собственной руки или от руки друзей — лишь бы не умирать под пытками врагов.

Вот что было, когда филистимляне теснили войско Саула на горе Гелвуде, и уже изранили его стрелами: *И сказал Саул оруженосцу своему: «Обнажи твой меч и заколи меня им, чтобы не пришли эти необрезанные и не убили меня и не издевались надо мною».* Но оруженосец не хотел, ибо очень боялся. Тогда Саул взял меч свой и пал на него. Оруженосец его, увидев, что Саул умер, и сам пал на свой меч и умер с ним (1 Цар. 31:3-5). Впрочем, Саул умер не моментально, и ему пришлось просить еще одного человека приблизить его кончину (2 Цар. 1:1-10).

Авимелех, заботясь о воинской чести, «меняет» собственного убийцу: во время осады города Тевец одна женщина бросила обломок жернова и проломила ему череп. Авимелех тотчас призвал своего оруженосца и сказал ему: *«Обнажи меч твой и умертви меня, чтобы не сказали обо мне: „женщина убила его“».* И пронзил его отрок его, и он умер (Суд. 9:53-54).

Быть может, с точки зрения воинского «закона чести», эти поступки можно назвать благородными, но библейские авторы относятся к ним совсем иначе — как к позорным смертям грешников. Так умер Саул за свое беззаконие, за то, что не соблюл слова Господня и обратился к волшебнице с вопросом (1 Пар. 10:13); а Авимелеху так воздал Бог за злодеяние, которое он сделал отцу своему, убив семьдесят братьев своих (Суд. 9:57).

Подобным образом грехи, которые мерзки Богу, указаны в качестве первопричины самоубийства военачальника Замврия. Когда израильтяне узнали, что Замврий убил царя, истребил весь его дом и воцарился сам, то собрались и осадили город, в котором он находился. Увидел Замврий, что город взят, вошел во внутреннюю комнату царского дома и зажег за собою царский дом огнем и погиб за свои грехи, в чем он согрешил, делая неугодное пред очами Господними (3 Цар. 16:18-19).

«Вспомни меня и укрепи, о Боже!»

Единственным ветхозаветным персонажем, который упросил Бога дать ему сил на последний рывок к собственной смерти, был Самсон — *и было умерших, которых умертвил Самсон при смерти своей, обрушив дом на филистимлян, более, нежели сколько умертвил он в жизни своей* (Суд. 16:30). «Самсон оправдывается именно потому, что сделать так повелел ему тайно Дух, который тво-

рил через него чудеса», — говорит блаженный Августин.

Невыносимый дар жизни

Если переживания грешников Библия в основном скрывает от читателей, то внутренний мир праведников она, наоборот, старается показать ярко. Невозможно не сопереживать, когда читаешь о том, как пророки сами просили у Господа смерти — но неужели такие просьбы могли быть приятны милосердному Богу? Неожиданно оказывается, что в этих случаях Священное Писание показывает отнюдь не суровость Бога, а наоборот, Его нежную заботу о человеке.

Боговидец и пророк Моисей изнемогал до смерти, стараясь носить на своих руках весь израильский народ, как нянька носит ребенка (Числ. 11:12). Когда в очередной раз он увидел сынов Израилевых, сидящих в пустыне у своих шатров и плачущих: *«Кто накормит нас мясом?»* — то, не видя никакого человеческого выхода, возопил ко Господу: *«Для чего Ты мучишь раба Твоего? И почему я не нашел милости пред очами Твоими, что Ты возложил на меня бремя всего народа сего? Откуда мне взять мяса? Когда Ты так поступиешь со мною, то лучше умертви меня, если я нашел*

Удавившийся Иуда.
Миниатюра из Киевской Псалтыри XIV века

Чудесное насыщение перепелами
всего Израильского народа.
Миниатюра из Киевской Псалтыри XIV века

милость пред очами Твоими, чтобы мне не видеть бедствия моего» (Числ. 11:11-15).

И тут наступает время Господу действовать (Пс. 118:126), Бог дает смиренному рабу намного больше, чем тот мог бы и просить: вместо одного помощника — семьдесят, а вместо одного котла мяса — пресыщение всего народа в течение месяца: «Собери Мне семьдесят мужей из старейшин Израилевых, Я сойду и возьму от Духа, Который на тебе, и возложу на них, чтобы они несли с тобою бремя народа, а не один ты носил. Народу же скажи: очиститесь к завтрашнему дню, и будете есть мясо; не один день будете есть, не два дня, не пять дней, не десять дней и не двадцать дней, но целый месяц, пока не пойдет оно из ноздрей ваших и не сделается для вас отвратительным» (Числ. 11:16-21).

До смерти опечалился из-за растения

Пророк Иона был готов на все, даже утонуть в пучине морской, только бы не идти в Ниневию к развращенным язычникам с обличительной проповедью. Корабельщиков, узнавших, что именно из-за его непослушания началась буря, Иона уговаривает принести его в жертву: «Возьмите меня и бросьте в море, и море утихнет для вас, ибо я знаю, что ради меня постигла вас эта великая буря» (Ион. 1:12). Но Богу оказывается не нужна такая жертва, Ему намного важнее, чтобы Иона дошел до Ниневии и там проповедовал.

Спасенный из пучины морской и чрева кита, Иона не верит в спасение язычников, которое кажется ему невозможным и ненужным: «Через сорок дней Ниневия будет разрушена, — проповедует он с полной уверенностью, — ибо злодеяния ее дошли до Господа!» Когда же после глубокого раскаяния ниневитян Господь не навел на них бедствие, Иона начинает снова пререкаться с Богом: «Потому я и побежал в Фарсис, ибо знал, что Ты Бог благий и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и сожалеешь о бедствии. И ныне, Господи, возьми душу мою от меня, ибо лучше мне умереть, нежели жить» (Ион. 4:2-3).

Требование уничтожить город лишь ради того, чтобы пророчество исполнилось, заставляет Господа дать Ионе небольшой урок милосердия. Возле Ионы, пока тот сидит и продолжает ждать разрушения Ниневии, вырастает некое растение, которое становится его единственной отрадой и утешением, закрывая от палящего солнца. На другой день при появлении зари червь подточил растение, и оно засохло. Когда же вошло солнце, навел Бог знойный восточный ветер, и солнце стало палить голову Ионы, так что он изнемог и просил себе смерти, и сказал: «Лучше мне умереть, нежели жить» (Ион. 4:7-8).

Опять Иона стремится к смерти, опять препирается с Богом! Первый раз он не мог вынести

милости Божией к самому себе и принять избранничество на проповедь. Во второй раз — не мог смириться с тем, что Господь столь богато изливает милость на кающихся язычников. В третий раз он сам стал предельно милостив к небольшому растеньицу, полюбил его, заскорбел о потере своего единственного утешения — и только тогда смог понять слова Господни: «*Ты сожалеешь о растении, над которым ты не трудился — Мне ли не пожалеть Ниневиш, города великого?*» (Ион. 4:10-11).

Веяние тихого ветра — и в нем Господь

Другое повествование о человеке, от предельного изнеможения просившем у Бога смерти и утешенном богоявлением, звучит в храмах на вечерне Преображения Господня: «*Сыны Израилевы оставили завет Твой, разрушили жертвенники Твои и пророков Твоих убили мечом; остался я один, но и моей души ищут, чтоб отнять ее, — взывает к Богу пророк Илия. — Довольно уже, Господи; возьми душу мою, ибо я не лучше отцов моих*» (3 Цар. 19:4). Илия не чувствует в себе сил противостоять царице Иезавели, не знает, как обратиться к Израилю от развращенных путей, ему кажется бесплодным его пророческое служение. Со смертельной тоской он засыпает под можжевелевым кустом, но ангел будит его — чтобы Илия подкрепился печеной лепешкой и кувшином воды. Немного утешенный, Илия засыпает, а ангел, вернувшись, снова будит его, снова кормит, и Илия идет искать утешения непосредственно у Бога — на горе Хорив.

И вот, было к нему слово Господне: выйди и стань на горе пред лицом Господним, и вот, Господь пройдет. И большой и сильный ветер, раздирающий горы и сокрушающий скалы пред Господом — но не в ветре Господь. После ветра землетрясение — но не в землетрясении Господь. После землетрясения огонь — но не в огне Господь. После огня веяние тихого ветра — и там Господь (3 Цар. 19:11-12).

Утешенный явлением и вдохновленный кротостью Господней, Илия осознал, что Бог «за лучшее признал управлять родом человеческим с кротостью и долготерпением, хотя нетрудно Ему послать на нечестивых и молнии и громы, восколебать землю, мгновенно ископать для них ров и всех вконец истребить стремительными ветрами» (блаженный Феодорит Киррский).

Я слышал о Тебе слухом уха, теперь же мои глаза видят Тебя

Самый неожиданный способ самоубийства предлагает жена Иова своему мужу, когда тот сидит на гноище, весь пораженный проказой: «*Похули Бога и умри*» (Иов 2:9). Благочестивый Иов, конечно, отвергает такой совет: «*Неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем при-*

нимать?» (Иов 2:10) — однако вскоре начинает сам молиться о смерти: «*Душа моя желает лучше прекращения дыхания, лучше смерти, нежели сбережения костей моих*» (Иов 7:15). Изнемогая от болезни и раздражаясь на пустые попытки друзей его утешить, Иов требует от Бога объяснений: «*Зачем Ты поставил меня противником Себе?*» (Иов 7:20) — и ради получения ответа на этот вопрос готов страдать до конца, готов и умереть, — в надежде, что тогда во плоти своей узрит Бога (Иов 19:25) и услышит ответ. Но как только Бог начинает говорить с Иовом, все его вопросы исчезают: «*Я слышал о Тебе слухом уха, теперь же мои глаза видят Тебя — поэтому я отрекаюсь и раскаиваюсь в прахе и пепле*» (Иов 42:6).

Иов, уже глядевший во врата смерти, увидев Бога, исцеляется и утешается — за то, что крепился в своей беспощадной болезни, и не отвергся изречений Святаго (Иов 6:10).

Бросься отсюда вниз

Иногда дети специально заболевают, чтобы получить материнскую ласку, а взрослые люди ради привлечения внимания и любви к себе готовы покуситься на самоубийство. Дьявол предлагает и Христу воспользоваться этой уродливой логикой и потребовать у Бога особенного чуда, свидетельствующего о непрестанной заботе. *Повел Его в Иерусалим, и поставил Его на крыле храма, и сказал Ему: если Ты Сын Божий, бросься отсюда вниз, ибо написано: ангелам Своим заповедает о Тебе сохранить Тебя, и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею* (Лк. 4:9-11).

Господь отвергает этот помысел — падение с крыши не было бы ни жертвенной смертью, ни образцом для подражания, не принесло бы спасения человеческому роду. При этом совершенно иное стремление к смерти пронизывает всё служение Господа: *Крещением должен Я креститься, и как Я томлюсь, пока сие совершится!* (Лк. 12:49) — восклицает Он о Своем грядущем схождении во ад. Господь — единственный из людей, кто имел полную власть над своей жизнью: *Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее. Сию заповедь получил Я от Отца Моего* (Ин. 10:17-18). Перед распятием Господь скорбит смертельно и молится о том, чтобы достойно принять смерть по воле Отчей.

Именно стопами Христовыми должны мы следовать — в том числе и по отношению к помыслам о собственной смерти. Зная о том, что предстоит позорная и мучительная кончина, Иисус Христос ни на йоту не подвигается в сторону помысла о быстром и легком самоубийстве, но терпит всё по воле Отчей — ради того, чтобы предать Свою душу в руки Отца, — а потом воскреснуть и сесть одесную Его.